

WORLDVIEW OF THE ETHNOS AS A
PHENOMENON OF HARMONIZATION
OF THE “HUMAN AND THE WORLD”
CORRELATION

S. Ayazbekova, Doctor of Philosophy, Full Professor, Deputy
Director
Kazakhstan Branch of Lomonosov Moscow State University,
Kazakhstan

The report is devoted to cultural and philosophical matters related
to the concept of the “ethnic worldview”; the author presents the
original definition of the concept, its structure and peculiarities.

Keywords: ethnic worldview, ontology, gnoseology, axiology.

Conference participant, National Research Analytics Championship,
Open European-Asian Research Analytics Championship

КАРТИНА МИРА ЭТНОСА КАК
ФЕНОМЕН ГАРМОНИЗАЦИИ СВЯЗИ
«ЧЕЛОВЕК И МИР»

Аязбекова С.Ш., д-р филос. наук, проф.
Московский государственный университет им.
М.В. Ломоносова, Казахстанский филиал, Казахстан

Доклад посвящен культурфилософским вопросам понятия
«картина мира этноса», дается авторское определение, раскрыва-
ется его структура и особенности.

Ключевые слова: картина мира этноса, онтология, гносеоло-
гия, аксиология.

Участник конференции, Национального первенства по научной аналитике,
Открытого Европейско-Азиатского первенства по научной аналитике

 <http://dx.doi.org/10.18007/gisap:hp.v0i5.875>

Современный период развития че-
ловеческой цивилизации свиде-
тельствует об изменении устоявшихся
веками связей Человека с Миром. Во
многом это обусловлено глобальным
прогрессом общества, когда задаются
новые парадигмы развития и Чело-
века, и Мира. Данное обстоятельство
привело к тому, что изменилась кар-
тина мира как та сетка координат, ко-
торой Человек воспринимает Мир и
воссоздает его в своей деятельности.
И все же в условиях изменившихся па-
раметров восприятия Мира все боль-
шее значение приобретает картина
мира этноса как способ гармонизации
связей Человека и Мира. Связано это
с тем, что современная культура, буду-
чи генетически неоднородной и суще-
ственно преобразованной в структур-
ном и содержательном отношениях,
изменила свои социофункциональные
характеристики. Отныне она в боль-
шей мере становится «представлени-
ем», «картиной», отображая и репре-
зентируя в себе Мир. В связи с таким
переходом ее статуса из моделирую-
щего в репрезентирующий представ-
ляется важным рассмотрение самого
понятия «картина мира этноса».

Картина мира существует столько
же, сколько существует и сам человек.
Поэтому человеку изначально свой-
ственно создание в своем воображе-
нии определенной модели – картины
мира. Модель эта, рожденная в лоне
религиозного и мифологического со-
знания, по мере познания Мира под-
вержена изменениям и развитию, т. е.
она эволюционирует. В таком значе-
нии она может быть определена как
парадигма миропонимания.

Научное познание мира показало,
что каждая сфера сознания определя-
ет свои особые средства восприятия
мира. Отсюда объективно закономер-
ным представляется существование
множества научных картин: физиче-
ской, химической, биологической, фи-
лософской, семиотической, лингви-
стической, кибернетической, теологи-
ческой, искусствоведческой и т. д. Но
при всем этом научное познание мира
(даже в совокупности всех научных
знаний о мире) не отражает целостной
картины мира, а скорее всего, открыв-
ает несколько иную проблему – си-
стематизацию наук. Важно в связи с
этим отметить, что современная физи-
ка уже пришла к выводу о том, что по-
нимание глубинных сфер реальности
(к каковым и относится картина мира)
возможно лишь в результате синтеза
философии, физики и искусства [1].

Целостность же картины мира, ее
основы (хотя в ней и сотрутся детали)
видятся нам только в таком ракурсе,
когда она представлена как феномен
культуры, поскольку культура, явля-
ясь квинтэссенцией и способом че-
ловеческой деятельности, в конечном
итоге определяет и синтезирует все
остальные формы познания мира.
Именно в данном культурфилософ-
ском аспекте мы и будем в дальней-
шем рассматривать картину мира.

Следует признать, что теорети-
ческая разработка картины мира как
феномена культуры вытекает из пред-
шествующего опыта философии и,
в частности, культурфилософии. В
истории философии понятие картина
мира как феномен культуры различ-
ных эпох и различных народов тракту-

ется исследователями в контексте глу-
боких исторических, теоретических,
этногенетических, космогонических,
религиозных, фольклористических и
других обобщений. В решающей сте-
пени подобная многомерность и фун-
даментальность определяется самим
предметом, в котором воедино слиты
все аспекты человеческого бытия, ду-
ховной деятельности и практики [2-
19].

Для нас методологически важным
является то, что социум и культура,
хотя и основные, но не единственные
каналы связи Человека и Мира. Имен-
но этим, а также факторами экзоген-
ного развития культуры и объясняется
наличие многих общих элементов в
картине мира различных народов. Но
картина мира каждого этноса – это не
сумма различных элементов, а сло-
жившаяся и самобытная система, ко-
торая, объединяя их, образует единое
целое. Поэтому картины мира раз-
личных народов на уровне элементов
могут иметь значительные совпа-
дения, тогда как на уровне системы
они представляют собой различные
явления.

Целостность картины мира и ее
этническая самобытность опреде-
ляются как основными категориями
(культурными, социальными и выхо-
дящими за границы мира [20-21]), так
и единством объективного, взятого
как Универсум и сущее в целом, а так-
же субъективной его доработки.

Такой специфически особенный
статус картины мира этноса, несмотря
на единство и всеобщность Мира, обу-
словлен тем, что Мир как сущее скрыт
от глаз индивидуума. Более того, в

практической деятельности человека структурирование Мира, его категориальный каркас не осознаваемы как эмпирическая данность, поэтому постижение его есть интуитивно-бессознательный процесс. Для проникновения же в смысл Мира индивид по мере его интерпретации в своей деятельности вырабатывает свой собственный образ мира. Поэтому, по большому счету, количество картин мира исчисляется количеством субъектов мировидения.

Но человек смотрит на Мир сквозь призму того общественного опыта, в рамках которого он был сформирован как личность. Так формируется этническая «призма», через которую человек видит Мир. Будучи явлением культурсоциума, «призма» этноса вбирает в себя и отдельные элементы многих других картин мира: научной, физической, мифологической, религиозной, философской, художественной и др. Все эти картины мира, а также различные их элементы в картине мира этноса становятся не только интерпретирующими Универсум, но и адаптационным способом человека к окружающей его природной и социокультурной среде. Результатом же этой адаптации становятся репрезентирующие картину мира ценности.

Таким образом, картина мира этноса – это такой целостный и самобытно интерпретируемый Универсум, при котором «этническое Я», адаптируясь к окружающей его природной и социальной среде, воспроизводит его в своей деятельности, практике и языке.

Поэтому в основу картины мира может быть положена следующая категориальная парадигма:

Мир как сущее в целом, то, что, так или иначе, есть, независимо от воспринимающего этнического субъекта;

Этнос как субъект видения мира, интерпретация им Универсума и адаптация к окружающей его природной и социокультурной среде;

Мир, интерпретируемый сквозь призму этнического субъекта, результат деятельности – Ценность.

Из этого следует, что картина мира становится синтезирующей основой системно-функциональной триады: Мир – «Этническое Я» – Ценность.

Так, отражая наиболее существенные стороны бытия (Мир как реальность), картина мира одновременно с этим обладает огромным значением в нем сознания (Мир воспринимаемый), а активная роль познающего субъекта приводит к процессу формирования «вторичной реальности» – «ценности» (Мир репрезентируемый). В соответствии с данной триадой картина мира этноса может быть рассмотрена с трех основных сторон: онтологической, гносеологической и аксиологической. При этом следует иметь в виду, что все уровни находятся в диалектической связи друг с другом, абстрагирование же их друг от друга возможно лишь теоретически.

Онтологический уровень картины мира этноса соотносится с пониманием Мира как сущего целого. Для этноса же Мир очерчен границами этногеографического территориального пространства, в котором веками сложившийся определенный ландшафт и природа имеют первостепенное значение. В связи с этим среда обитания, территориально-географическое пространство определяют основные параметры картины мира этноса.

Но бытие этноса не очерчивается только границами этнического территориально-географического пространства, границами реального мира, поскольку история культуры различных народов показывает, что Мир в картине этноса – не всегда реален и объективен. Ибо в традиционных культурах (особенно на Востоке) Универсум становится широким понятием такой реальности, когда в его сферу включаются не только все формы и связи реально овеществленного Мира, но и той части Мира, которая находится выше умопостижимых форм. Более того, именно эта часть Мира, согласно традиционным и сакральным представлениям, была наделена как законодательной (над всем живым) силой, так и творчески-порождающей, т. е. спонтанной. Из этого следует, что Мир в традиционных культурах был наделен статусом живого, воздействуя на Человека и его бытие. Поэтому во многих культурах Востока духу, духовному и даже душевному придается полная реальность и возможность его автономного бытия в этом мире. Тем

самым миру этноса задаются не только горизонтально-географические параметры, но и вертикально-духовные. Включение пространственной высоты и глубины в Универсум определяет и расширение его временного континуума, когда в мире Настоящего присутствует Прошлое и Будущее.

Эта структурная особенность космического мировосприятия, будучи весьма специфичной, во всей полноте концентрируется в человеке традиционной культуры. Поэтому реальность эта, производная от бытия человека, определяет онтологию реальности «человек – мир».

Гносеологический уровень картины мира этноса связан с таким пониманием мира этноса, который существует как «Мир в себе» (априори) и как модус различных миров (отсюда и разнообразие картин мира). Так, по М. Хайдеггеру, мир становится видом бытия человеческого существования [22]. Для этноса же бытием существования становятся способы приспособления к окружающей среде [23]. Поэтому в этносе (как и в индивидууме) соединяются онтологический, гносеологический и аксиологический уровни картины мира. И все же: этнос, являясь сущим, в картине мира выступает в значении субъекта воспринимающего, изображающего, интерпретирующего Мир, адаптирующегося к Миру и репрезентирующего его в своей деятельности. Поэтому в общей структуре картины мира мы рассматриваем этнос в процессе познания и мышления, в процессе духовно-практического освоения мира как результат взаимодействия объективного состояния (как чего-либо существующего вне, до или после практики и отражения) и субъекта социальной жизни.

Гносеологический уровень становится центральным в картине мира этноса, поскольку в нем объединяется Мир как сущее, Мир как модус и Мир как картина. Исходя из сказанного, Мир становится той сущностью, которая объединяет в единое целое проявленное и непроявленное, видимое и невидимое, бытие и сознание.

Именно поэтому смыслообразующей и формообразующей основой картины мира становится культура этноса, которая и определяет ее целост-

ность, стабильность и устойчивость во времени и пространстве.

Аксиологический уровень картины мира этноса определяется тем, что Этнос в процессе формирования особенностей бытия в окружающей природной и социокультурной среде создает Мир, который является одновременно миром объективного и миром субъективного – миром культуры этноса. Закрепляется же и реализуется этот Мир в художественной ценности как итоговом результате творческой психической активности субъекта по репрезентации и преобразованию мира. Так, Ценность становится результатом взаимодействия объективного состояния мира и его духовно-практического освоения «Художественным Я». Имея свойства двоякого характера (с одной стороны – ценность осваивается как объект, с другой – она есть объективированный результат этой деятельности), ценность функционирует как взаимодействие объективного состояния мира, субъекта его духовного освоения и творческой практики. В то же время в этой ценности обнаруживаются и свойства совершенного Космоса, а возможности, к примеру, «Художественного Я» реализуются, объективируются через наиболее полное его самовыражение. Так, ценность, представляя собой своего рода семантический мир, становится проявлением той потенциальности, которая заложена в семантическом вакууме, а «Художественное Я» становится при этом тем семантическим фильтром, который и обеспечивает смысловую наполненность художественной ценности.

Проблема связи ценности с семантическим вакуумом, конечно же, открывает связь с запредельной реальностью, не воспринимаемую обыденным сознанием, но во многом научно обоснованную [23]. Получается, что смыслы, заложенные в ценности, напрямую сопряжены с Космосом, с его семантическим вакуумом, который и способен коррелировать картину мира этноса в ее идентичной целостности и этнической самоидентификации.

В ракурсе данного положения совершенно очевидно, что *ценность*, несмотря на индивидуализированное воспроизведение Универсума «Художественным Я» как семантическим фильтром, охватывает глубинные ос-

новы Миро-здания и сознания этноса, отражая актуализированные духовные проблемы, что и становится, в конечном счете, реальным бытием совершенного. Это следует отметить особо, поскольку доминирующей ценностью традиционной культуры становится *установка не на преобразование мира, а установка на его воссоздание и воспроизведение как совершеннейшей гармонии*. В то же время, ценность, будучи своеобразной проекцией Космоса, есть совершенно новое реальное образование, своеобразный микрокосмос, «мир, созданный по законам красоты». Поэтому ценность есть художественный феномен, реализующий онтологию бытия и гносеологию «Художественного Я». Будучи своеобразной «второй природой», возникающей в процессе творчества, художественная ценность дистанцируется от своего создателя и сама становится объектом познания и преобразования.

Таким образом, картина мира этноса как феномен культуры может быть рассмотрена как триада, уровни которой коррелируют с Миром, Человеком и Ценностью. При этом следует иметь в виду, что данная триада и уровни ее рассмотрения – онтологический, гносеологический и аксиологический – суть теоретического абстрагирования, поскольку картина мира этноса в реальной практике функционирует как единая гармоничная система с взаимосвязанностью и взаимообусловленностью всех ее уровней.

При этом картина мира этноса как феномен культуры выступает такой целостной моделью, которая включает в себя и синтезирует все другие картины мира: мифологическую, религиозную, научную, художественную и др.

Из сказанного следует, что в современном мире картина мира этноса не исчерпала свои возможности как феномена гармонизации связи «Человек и Мир», а наоборот, еще в большей мере способствует гармоничному развитию человека в структуре глобального прогресса общества.

References:

1. Dubrovskij V.N. *Koncepcii prostranstva-vremeni. Fizicheskij i filosofskij aspekty* [The concepts of space

and time. Physical and philosophical aspects]. – Moskva., Nauka, 1991., pp. 12–13.

2. Russo Zh.Zh. *Izbrannye sochinenija* [Selected works]. In 3 Volumes. – Moskva., Hudozhestvennaja literatura [Fiction], 1961.

3. Gerder I.G. *Idei filosofii istorii chelovechestva* [Ideas of Philosophy in the human history]., *Antologija kul'turologicheskoi mysli* [Anthology of culturological thought]. – Moskva., Izd-vo ROU [ROU Publishing House], 1996., pp. 64–69

4. Gegel'. *Jestetika* [Aesthetics]. In 4 Volumes. – Moskva., 1968

5. Tojnbi A.D. *Sovremennaja zapadnaja filosofija. Slovar'* [Modern Western philosophy. Dictionary]. – Moskva., Izd-vo polit. lit-ry [Political literature Publishing House], 1991. pp. 300–302

6. Shpengler O. *Zakat Evropy. Oчерki morfologii mirovoj istorii. 1. Geshtal't i dejstvitel'nost'*, *Per. s nem., vstup. st. i primech. K.A. Svas'jana* [The decline of Europe. Sketches on the morphology of the world history. 1. Gestalt and reality., Translated from German, introduction and notes by K.A. Svasyan]. – Moskva., Mysl' [Мысль], 1993., p. 324

7. Gusserl' Je. *Sovremennaja zapadnaja filosofija. Slovar'* [Modern Western philosophy. Dictionary]. – Moskva., Izd. polit. lit-ry [Political literature Publishing House], 1991. pp. 82–85

8. Hajdegger M. *Vremja i bytie: Stat'i i vystuplenija: Per. s nem.* [Time and being: articles and speeches: translation from German] – Moskva., Respublika [Republic], 1993. p. 49

9. Gvardini R. *Konec novogo vremeni (Iz razdela «Vozniknovenie kartiny mira novogo vremeni»)* [The end of modern times (From the chapter «Emergence of the modern times worldview»)], *Per. T.Ju. Borodaj; pod red. Ju.N. Popova., Kul'turologija: Uchebnoe posobie dlja studentov vysshih uchebnyh zavedenij. Prilozhenie* [Cultural science: textbook for students of higher educational institutions. Appendix]. – Rostov-na-Donu., Feniks [Phoenix], 1997. pp. 537–538

10. Koshanskij G.V. *Ob#ektivnaja kartina mira v poznanii i jazyke*

[Objective worldview in cognition and language]. – Moskva., Nauka [Science], 1990. pp. 15, 19

11. Toporov V.N. Pervobytnye predstavlenija o mire. Obshhij vzgljad [Primitive ideas of the world. General view]., Oчерки istorii estestvennonauchnyh znanij v drevnosti [Sketches on the history of natural-science knowledge in the ancient times]. – Moskva., Nauka [Science], 1982. pp. 8–37

12. Toporov V.N. Model' mira [Модель мира]., Mify narodov mira: Jenciklopedija [Myths of the world: Encyclopedia]: In 2 V., Gl. red. S.A. Tokarev. – Moskva., NI Bol'shaja Rossijskaja jenciklopedija [SE Big Russian encyclopedia], 1997., Vol. 2., p. 161

13. Gurevich A.Ja. Kategorii srednevekovoj kul'tury [Categories of medieval culture]. – Issue 2., ispr. i dop. – Moskva., Iskusstvo [Arts], 1984. – 350 P.

14. Koshanskij G.V. Ob#ektivnaja kartina mira v poznanii i jazyke [Objective worldview in cognition and language]. – Moskva., Nauka [Science], 1990. – 108 P.

15. Kul'tura, chelovek i kartina mira [Culture, man and the worldview]. – Moskva., Nauka [Science], 1987. – 349 P.

16. Gachev G.D. Nacional'nye obrazy mira [National worldviews]. – Moskva., Sovetskij pisatel' [Soviet writer], 1988. – 448 P

17. Grigor'eva T.P. Obrazy mira v kul'ture: vstrecha Zapada s Vostokom [Worldviews in the culture: the West meeting the East]., Kul'tura, chelovek i kartina mira [Culture, man and the worldview]. – Moskva., Nauka [Science], 1987., p. 271

18. Tradicionnoe mirovozzrenie tjurkov juzhnoj Sibiri. Prostranstvo i vremja. Veshhnyj mir [Traditional worldview of Turkic peoples in Southern Siberia. Space and time. Real world]., L'vova Je.L., Oktjabr'skaja I.V., Sagalaev A.M., Usmanova M.S. – Novosibirsk., Nauka. Sib. otd. [Science. Siberian branch], 1988. – 225 P.

19. Golygina K.I. «Velikij predel»: Kitajskaja model' mira v literature i kul'ture (I–XIII vv.) [«The great divide»: the Chinese model of the world in the

literature and culture (I–XIII centuries)]. – Moskva., Izdatel'skaja firma «Vostochnaja literatura» RAN [“East Literature” book-publishing firm of the RAS], 1995. – 364 P.

20. Gurevich A.Ja. Kategorii srednevekovoj kul'tury [Categories of medieval culture]. – Issue 2., ispr. i dop. – Moskva., Iskusstvo [Arts], 1984., p. 16.

21. Hamidov A.A. Kategorii i kul'tura [Categories and the culture]. – Alma-Ata., Fylym, 1992., pp. 37, 43–44.

22. Hajdegger M. Vremja i bytie: Stat'i i vystuplenija: Per. s nem. [Time and being: articles and speeches: Перевод с немецкого.]. – Moskva., Respublika [Republic], 1993., p. 49.

23. Gumilev L.N. Jetnogenez i jetnosfera [Ethnogenesis and ethnosphere]., Priroda [Nature]., 1970. – No. 1; 1971., No. 2.

24. Nalimov V.V. V poiskah inyh smyslov [Seeking for other meanings]. – Moskva., Izdatel'skaja gruppa «Progress» [Издательская группа «Прогресс»]. – 1993. – 280 P.

25. Nalimov V.V. Spontannost' soznanija: Verojatnostnaja teorija smyslov i smyslovaja arhitektonika lichnosti [Spontaneity of consciousness: probabilistic theory of meanings and the semantic architectonics of the personality]. – Moskva., Izdatel'stvo «Prometej» MGPI im. Lenina [The Prometheus publishing house of the MSPU n.a. Lenin], 1989. – 287 P.

Литература:

1. Дубровский В.Н. Концепции пространства-времени. Физический и философский аспекты. – Москва., Наука, 1991., С. 12–13.

2. Руссо Ж.Ж. Избранные сочинения. В 3-х т. – Москва., Художественная литература, 1961.

3. Гердер И.Г. Идеи философии истории человечества., Антология культурологической мысли. – Москва., Изд-во РОУ, 1996. – С. 64–69

4. Гегель. Эстетика: В 4-х т. – Москва., 1968

5. Тойнби А.Д. Современная западная философия. Словарь. – Москва., Изд-во полит. лит-ры, 1991. с. 300–302

6. Шпенглер О. Закат Европы. Очерки морфологии мировой исто-

рии. 1. Гештальт и действительность., Пер. с нем., вступ. ст. и примеч. К.А. Свасьяна. – М.: Мысль, 1993. – С. 324

7. Гуссерль Э. Современная западная философия. Словарь. – Москва., Изд. полит. лит-ры, 1991. с. 82–85

8. Хайдеггер М. Время и бытие: Статьи и выступления: Пер. с нем. – Москва., Республика, 1993. с. 49

9. Гвардини Р. Конец нового времени (Из раздела «Возникновение картины мира нового времени»), Пер. Т.Ю. Бородай; под ред. Ю.Н. Попова., Культурология: Учебное пособие для студентов высших учебных заведений. Приложение. – Ростов-на-Дону., Феникс, 1997. с. 537–538

10. Кошанский Г.В. Объективная картина мира в познании и языке. – Москва., Наука, 1990. с. 15, 19

11. Топоров В.Н. Первобытные представления о мире. Общий взгляд., Очерки истории естественнонаучных знаний в древности. – Москва., Наука, 1982. с. 8–37

12. Топоров В.Н. Модель мира., Мифы народов мира: Энциклопедия: в 2-х т., Гл. ред. С.А. Токарев. – Москва., НИ «Большая Российская энциклопедия, 1997., Т. 2., с. 161

13. Гуревич А.Я. Категории средневековой культуры. – 2-е изд., испр. и доп. – Москва., Искусство, 1984. – 350 с.

14. Кошанский Г.В. Объективная картина мира в познании и языке. – Москва.: Наука, 1990. – 108 с.

15. Культура, человек и картина мира. – Москва., Наука, 1987. – 349 с.

16. Гачев Г.Д. Национальные образы мира. – Москва., Советский писатель, 1988. – 448 с.

17. Григорьева Т.П. Образы мира в культуре: встреча Запада с Востоком., Культура, человек и картина мира. – Москва., Наука, 1987., с. 271

18. Традиционное мировоззрение тюрков южной Сибири. Пространство и время. Вещный мир., Львова Э.Л., Октябрьская И.В., Сагалаев А.М., Усманова М.С. – Новосибирск., Наука. Сиб. отд., 1988. – 225 с.

19. Гольгина К.И. «Великий предел»: Китайская модель мира в литературе и культуре (I–XIII вв.). – Москва., Издательская фирма «Восточная литература» РАН, 1995. – 364 с. и др.

20. Гуревич А.Я. Категории сред-

невековой культуры. – 2-е изд., испр. и доп. – Москва, Искусство, 1984., с. 16.

21. Хамидов А.А. Категории и культура. – Алма-Ата., Ғылым, 1992., с. 37, 43–44.

22. Хайдеггер М. Время и бытие: Статьи и выступления: Пер. с нем. – Москва., Республика, 1993., с. 49.

23. Гумилев Л.Н. Этногенез и эт-

носфера., Природа, 1970. – № 1; 1971., № 2.

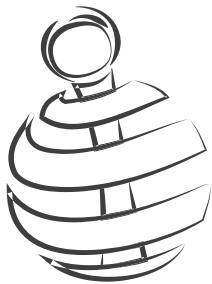
24. Налимов В.В. В поисках иных смыслов. – Москва.: Издательская группа «Прогресс». – 1993. – 280 с.

25. Налимов В.В. Спонтанность сознания: Вероятностная теория смыслов и смысловая архитектура личности. – Москва., Издательство

«Прометей» МГПИ им. Ленина, 1989. – 287 с.

Information about author:

1. Sabina Ayazbekova - Doctor of Philosophy, Full Professor Deputy Director, Kazakhstan Branch of Lomonosov Moscow State University; address: Kazakhstan, Astana city; e-mail: ayazbekova@mail.ru

**INTERNATIONAL
ACADEMY**
OF INTELLECT AND QUALITATIVE PROGRESS

CERTIFICATION «ICSQ-775»

- ◆ Standart certification
- ◆ Operative certification

PATENTING IOSCEAAD-775

- ◆ Standart patenting
- ◆ Operative patenting

ACCREDITATION

- ◆ Authoritative accreditation
- ◆ Procedural accreditation
- ◆ Status accreditation
- ◆ Membership accreditation
- ◆ Expert accreditation

<http://academy.iuci.eu>